

От переводчика: У меня сегодня болит голова, из-за погоды, и я иду спать пораньше, выкладываю сейчас. Приятного чтения ^_~

"Куда мы бежим?" - крикнул Ю Хай.

Все, проигнорировав оставшихся ящериц, бросились бежать в противоположном направлении.

Хань Юань в замешательстве огляделся: "Давайте вернемся?"

В этом месте определенно нельзя оставаться дольше. Если их догонят ящерицы, они будут мертвы. Даже если есть Пухлое Сокровище, он не может защитить всех.

"А как насчет нашего багажа?" - крикнул кто-то, кто оставил вещи в оазисе.

"Хочешь вернуться и забрать его?", - заорал Толстяк в ответ.

Говоривший замолчал, потому, что увидел, что группа ящериц позади них уже достигла оазиса.

Получив четкое направление, все побежали как сумасшедшие в том направлении, из которого пришли.

После въезда в пустыню скорость их команды была значительно замедлена из-за песка. По сравнению с ними, скорость ящериц позади группы, которая жила в этом оазисе, стала только быстрее.

Видя, что расстояние сокращается, у всех возникает чувство срочности, которое обжигало их легкие, или это был горячий ветер пустыни?

"Почему я думаю, что эта сцена довольно знакома?", - сказал Толстяк, сидевший впереди на своем духовном звере, он оглянулся.

Худыш тоже сидел на своем собственном духовном звере, его лицо ничего не выражало.

Другие ничего не поняли, они просто думали, что эти двое сумасшедшие.

Только студенты Сихая, - Ю Хай и остальные, которые уже были раньше с Хань Юанем, захрюкали от смеха. Конечно, это знакомо, не так ли? В последний раз, это было, когда за ними гнались муравьи, и они выбежали из разлома Шуанцина!

Ю Хай и все остальные студенты Сихая, посмотрели на Хань Юаня и его друзей. Они точно, будут обходить стороной, всех студентов Бай Нань в будущем!

"Если мы приведем их к разлому, нам ведь будет положена наша доля за их ядра? Здесь больше сотни ящериц, верно?", - Толстяк внезапно разволновался.

Говоря это, он привстал на спине медведя, и начал считать бегущих сзади них ящериц.

Худыш был серьезен: "Теоретически, да".

Услышав это. Ю Хай чуть не выплюнул полный рот крови.

У остальных задержались губы и глаза.

Хань Юань посмотрел на членов команды: "Сколько ядер ящериц было извлечено?"

"Всего семь ядер, больше не успели".

Хань Юань нахмурился: "Только семь?"

Их задание - десять.

Если бы это было возможно, Хань Юань предпочел бы первый приз от военного региона.

Они с Шоном Илиу ранее договорились, что, как только летние каникулы начнутся, они немедленно отправятся в другой мир для обучения, но они еще не решили, в какой другой мир войти.

Он, Толстяк и Худыш учились только на втором курсе, а Цзи Фэн на первом. Существует слишком много ограничений по входу в другой мир.

Выиграть первый приз было бы подарком для них!

Подумав об этом, Хань Юань повернулся, чтобы посмотреть на группу ящериц позади него, со светом в глазах.

"Может быть, забудем об этом?" , - осторожно сказал Ю Хай: "Видишь, какой горячий и сухой песок? Им нелегко жить в таких суровых условиях..."

"Да, это место действительно не подходит для выживания..." , - присоединились к нему

остальные студенты из Сихая.

"Но..." ,- Хань Юань не желал так просто прощаться с наградой.

"Мы уже очень хороши, другие команды, возможно, вообще не смогут найти так много ядер зверей. Мы всегда должны оставлять что-то для других, верно?" , - продолжал Ю Хай: "И в нашей команде все еще есть раненые".

То что сказал Ю Хай было правдой, Хань Юань и забыл об этом.

Думая об этом, Хань Юань потряс кулаками, прежде чем полностью сдаться.

Все снова ускорились и побежали в том направлении, откуда пришли.

Этот бег длился долго, пока небо не потемнело, и ящерицы, наконец, перестали их преследовать и исчезли в темноте.

Близилась ночь и настроение у всех было напряженным.

Они бежали до сих пор, и их физические силы и энергия были исчерпаны, а следующее, что их ждет, - это нападение на всю ночь.

Когда все обсуждали поиск места для лагеря, Хань Юань перелез на голову духовного зверя Толстяка и огляделся.

"Что ты ищешь?" - спросил Худыш.

"Ничего..." , - Хань Юань был немного разочарован, он думал, что сможет встретить здесь людей из военного округа.

Он думал о встрече с людьми из военного округа, чтобы ночью всем было намного легче, но кажется, что военные уже обнаружили, что с ними все в порядке, и отступили.

"Найдем место для лагеря", - сказал Хань Юань.

Все двинулись, и через полчаса они нашли место с голыми камнями и разбили лагерь.

Все собрались, чтобы сесть и отдохнуть, ожидая нападения этих тварей.

Ночью, примерно в то же время, что и всегда, песок был потревожен.

И всю ночь, они сражались с выпрыгивающими из песка тварями, до самого рассвета, только тогда, все, наконец, смогли получить шанс отдышаться.

Так продолжалось в течение следующих нескольких дней, в поисках воды, путешествуя днем и сражаясь ночью.

Из-за усталости, накопившейся за всю дорогу, все даже потеряли силы говорить.

Пять дней спустя, ранним утром, все, наконец, увидели знакомую трещину в пустыне.

В тот момент, когда они увидели разлом, глаза у всех загорелись, и им хотелось плакать от радости.

Хань Юань и его друзья переглянулись, настроение у всех было сложным.

Они уже побывали в двух мирах, в Шуанцине и здесь.

Когда они выходили из Шуанцина раньше, они согласились, что Шуанцин был самым ужасающим инопланетным миром, который они когда-либо видели, но, пройдя через этот мир, они предпочли бы вернуться в Шуанцин.

"Даже если меня будут умолять пойти сюда, я никогда не вернусь!" , - губы Толстяка потрескались от жары.

Кадык Худыша дернулся от жажды, и он кивнул.

Хань Юань не находил слов, он просто стиснул зубы, вздохнул и направился к разлому.

Рядом с ним, перебирал своими короткими лапами увеличившийся в размерах Пухлое Сокровище, на нем лежали несколько раненных.

Перевозить раненных была не его работа, но после этих нескольких дней метаний по пустыне, все истощили свои духовные силы и умирали от жары.

Пока Хань Юань шел, он должен был поддерживать существование Пухлого Сокровища. Ему казалось, что мир перед ним вращается.

"Уже почти дошли".

"Я больше не могу этого делать, я больше не могу идти".

"Пристрелите меня..."

Некоторые упали на песок и не могли подняться. Когда Хань Юань проходил мимо них, у него, даже не было сил пнуть их.

"Кажется, там кто-то есть", - после того, как кто-то сказал, все посмотрели в сторону разлома.

От раскаленного горячего воздуха было искажение видимости, вроде бы впереди у разлома было несколько темных теней, одна из которых была особенно большой. Они казалось, чего - то ждали.

"У них есть совесть, и они решили нас встретить?", - сказал Толстяк.

Хань Юань тоже посмотрел в ту сторону, он почувствовал себя немного странно, - люди из военного округа, любезно пришли, чтобы забрать их?

Что это с ними случилось?

Хань Юань ускорил шаг.

Через сорок минут, они, наконец, оказались рядом с разломом.

Переходя песчаный холм, Хань Юань покачнулся и соскользнул по песку. Видя, что он вот—вот упадет, кто-то внезапно появился рядом с ним и протянул руку, чтобы хватить его.

Подняв голову, Хань Юань посмотрел на человека: "Спасибо..."

Увидев, того, кто помог ему и огромного черного духа-зверя рядом с разломом, Хань Юань на мгновение был ошеломлен, и его сердце мгновенно забилося.

Хань Юань отшатнулся и пошел помогать остальным: "Вставайте".

Большая собака, которая изначально сидела у разлома, увидела Пухлое Сокровище и сразу же побежала к нему.

Когда он подошел к нему, ему показалось, что песок ошпарил его лапы.

Пухлое Сокровище сначала обрадовался, увидев Большую собаку, и его глаза радостно загорелись. Но это было всего лишь на мгновение, он быстро подавил свое волнение, проигнорировал Большую собаку и отвернулся.

Не увидев никакой реакции, Большая собака слегка наклонила голову, и его глаза были полны сомнений: "Афф?"

"У вас есть потери?" , - Шэнь Наньхэ взглянул на Гао Ефэйя, которого Хань Юань игнорировал и шагнул вперед.

"Несколько человек получили ранения, но не слишком серьезные", - ответил Хань Юань и спросил: "У вас есть вода?"

"Да, в военном округе, уже все приготовили".

Кто-то из солдат, уже выносил раненных команды Хань Юаня из разлома. Из-за жары в пустыне, необходимо как можно скорее восстановить водный баланс, а раненые нуждались в лечении.

Хань Юань наблюдал, как Пухлое Сокровище уложил нескольких серьезно раненых на песок, и, понаблюдав за тем, как их выносили, он последовал за командой к мосту, через который можно покинуть этот инопланетный мир.

Стоя на краю моста, тело Гао Ефэя слегка дрожало, он не сводил глаз с Хань Юаня, и когда тот приблизился, он шагнул вперед, его губы дрогнули.

Но Хань Юань остался невозмутим, он смотрел вперед и прошел мимо Гао Ефэйя.

Пухлое Сокровище последовало за ним вплотную, и не смотрел по сторонам. Большой пес смотрел на Пухлое Сокровище, а затем перевел взгляд на Хань Юаня. Его радостно размахивающий хвост поник: "Афф?"

Он лег на песок, прижав уши, и был похож на большую черную крысу.

Выйдя из разлома и наконец, почувствовав прохладу, которая сильно контрастировала с жарой пустынного мира, Хань Юань испустил долгий вздох.

Толстяк наконец-то набрался энергии.

"Наконец-то, мы вернулись живыми!" , -Толстяк жаждал найти место, на которое смог бы рухнуть.

Хань Юань согласно кивнул, взял воду, переданную человеком рядом с ним, и сделал глоток. В то же время он снял с пояса сумку и протянул ее Шэнь Наньхэ: "Это ядра зверей, на которых мы охотились".

"Хорошо", - Шэнь Наньхэ взял сумку и оглянулся в сторону, на человека, которого полностью игнорировали.

Проигнорированный Гао Ефэй источал холод.

"Сколько людей вышло?" , - спросил Хань Юань у солдата рядом с ним.

"Включая вас, вышло более 100 команд".

"Так много?" , - Хань Юань был удивлен.

Они не превысили время, и Хань Юань думал, что они, должно быть, вышли первыми.

"Некоторые вернулись с полпути, некоторые были ранены и вынуждены были отступить, а некоторые обнаружили что-то не так, когда прибыли в оазис, и сразу же отступили назад".

Хань Юань кивнул: "Тогда кто выполнил миссию?"

"Только ты", - прервал их Гао Ефэй.

Хань Юань смотрел на Шэнь Наньхэ, тот разговаривал с членами команды. Хань Юань пошел к ним, чтобы рассказать об обстановке в команде.

После этого, Хань Юань не стал дожидаться, пока Гао Ефэй подойдет ближе, и сказал Толстяку и Худышу: "Я пойду, осмотрю раненых, а вы сотрудничайте с ними, чтобы зарегистрироваться здесь".

"Хорошо", - Толстяк с готовностью согласился.

Худыш ударил его локтем в живот.

Лицо Толстяка побелело от боли, и прошло много времени, прежде чем он заговорил: "...Почему ты ударил меня?"

Гао Ефэй стоял в стороне и глядел в спину Хань Юаня.

Рядом с ним сидел цилинь, его уши были опущены, он был несчастен, и из его горла выходил жалобный скулящий звук.

Гао Ефэй нахмурился.

Цилинь слабо взглянул на Гао Ефэйя, его глаза были полны отвращения. На его морде было явно написано «это ты виноват!».

<http://bllate.org/book/14650/1300861>